

Реформа РАН: информация о намерениях

Если судить о реформе по сообщениям в СМИ, продолжается стадия осмысливания и обсуждения принятого Закона и поиск оптимальных путей не только выживания, но и успешной работы в новых условиях.

Первое интервью руководителя ФАНО

Его взяла у М. Котюкова Е. Понарина («Поиск»). По объему оно очень большое, читается трудно, поскольку содержит весьма осторожные, иногда уклончивые и, возможно, во многом предварительные суждения — ведь работа по новым правилам только начинается. (Конечно, стоит прочесть его целиком. Номер газеты придет в Новосибирск примерно через 7—10, в Интернете он уже есть). Приведем только несколько вопросов журналиста и ответов М. Котюкова (в сокращении).

— Михаил Михайлович, Дмитрий Медведев поручил ФАНО «выстроить более современную экономическую модель для работы российской науки». С чего начнете? Какими силами?

— С формирования команды и определения первоочередных задач. Очень рассчитываю опереться на кадровый потенциал академий наук. Последние годы при формировании ежегодных бюджетов мы взаимодействовали, и я знаю, что в академиях есть очень квалифицированные сотрудники. Такой подход — залог сохранения преемственности и стабильной работы научных организаций. Регулирование научного процесса остается за Академией наук (так записано в Законе о реформе РАН и в Положении об агентстве). Речь идет только о создании максимально прозрачной системы работы подведомственных ФАНО организаций.

— Когда начнутся первые шаги с учётом обещанного моратория?

— Чтобы в январе не было никаких формальных препятствий для открытия финансирования подведомственных организаций, нам нужны утвержденные до начала финансового года государственные задания. Задача очень непростая. Но, повторяю, есть стартовый запас опыта, есть люди, которые в академиях этим занимались, есть решение правительства, чтобы подготовка проектов этих госзаданий на 2014 год сейчас выполнялась сотрудниками Академии наук (РАН). Организационный вопрос, который мы должны будем решить, — объединить три правовых поля, ранее работавших в академиях наук, и сформировать единую методологическую базу. Мы сейчас должны унифицировать общую форму, но сохранить всё позитивное, что было накоплено. Безусловно, общаясь с профессионалами в трех академиях, мы встречаем разные точки зрения. Я уверен, что мы достигнем компромисса.

— Чем займутся ваши территориальные органы?

— Этот вопрос один из самых актуальных. Мы провели уже несколько встреч с руководителями региональных отделений и сотрудниками Президиума РАН для обсуждения функционала территориальных органов агентства и их взаимоотношений с региональными отделениями Академии наук. От нас потребуется сформировать Положение об этих органах. Академия своими решениями определит функционал своих отделений, а всем вместе нужно синхронизировать процесс. Надо избавить руководителей организаций, подведомственных ФАНО, от необходимости из-за сиюминутных проблем ездить в столицу. Мы как раз находимся в диалоге по этим темам и намерены выстроить прозрачную систему взаимодействия.

— Что будет стержнем этих взаимоотношений?

— Государственные задания — это основной инструмент для государственного финансирования. Поэтому важно, каким образом будет организована внутри академии работа по формированию Программы фундаментальных исследований, по подготовке предложений в отношении госзаданий для подведомственных организаций. В Академии сложились определенные принципы и правила, их нужно взять за основу и внести ряд уточнений с учётом положений законодательства. Смогут ли отделения утверждать задания? Не смогут. Задание должно утверждаться руководством ФАНО, но подготовка необходимых документов и первичное взаимодействие может осуществляться силами территориальных органов.

— Перед вами ставили задачи сокращения численности работающих и количества институтов?

— Передо мной поставлена задача выстроить более современную экономическую модель для работы российской науки и организовать эффективную систему финансово-

го обеспечения деятельности подведомственных организаций.

— Ответственность за формирование Научно-координационного совета возложили на ФАНО. Вы уже представляете, кого вы позовете в этот совет?

— Вопрос непростой. В положении прописано, что агентству поручено создать такой совет из учёных, ведущих научные исследования на общепризнанном мировом уровне. Поэтому сейчас проводим консультации на предмет, с одной стороны, перечня вопросов, которые НКС будет рассматривать, а с другой — по формированию Положения о совете и его персональному составу. Будут ли это только россияне или зарубежные учёные тоже — ещё обсуждаем.

— Интересно, а будут выводы экспертизы академиков учитывать?

— Это вопрос должен быть определен специальным порядком взаимодействия правительства с академией в этой части...

— По какой схеме вы будете учитывать эффективность институтов? Чем станете её измерять?

— Это вопрос чувствительный. Соответственно, требует обсуждения. Для разных практик могут быть разные измерители. Для фундаментальных исследований — один набор показателей, для прикладных — другой. В перспективе при формировании госзаданий какая-то часть показателей должна существовать как плановые значения для организаций и в целом утверждаться. Такая практика отчасти в академии уже была. Вопрос «чем измерять?» — дискуссионный. Думаю, что правильно будет обсудить эти вопросы на НКС. У нас в положении записано, что в части оценки научной деятельности мы пользуемся материалами АН, которая наделена полномочиями оценивать эффективность научной деятельности институтов.

В заключение М. Котюков сказал: «Формализация и открытость — основа наших действий. Руководствуясь этими принципами, мы всегда сможем объяснить, что мы делаем, зачем и как хотим добиться результата» (П № 47, 22. 11).

Новые правила оценки институтов

Первого ноября подписано Постановление Правительства РФ (во изменение прежнего на эту тему от 8 апреля 2009 г.), которое определяет правила оценки результативности деятельности научных организаций. От прочих принявшихся в последнее время бумаг эта отличается тем, что относится не только к академическим структурам, но и ко всем «выполняющим научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения».

Своими впечатлениями о новом документе делится корреспондент «Поиска» Н. Волчкова. По её мнению, ключевые отличия очередного варианта правил от прежнего — вневедомственный характер оценки в рамках «сопоставимых референтных групп», уменьшение числа используемых для аттестации НИИ формальных критериев, введение пороговых показателей, позволяющих разбивать институты на три категории, добавление к проводимой раз в пять лет проверке с «выставлением оценки» ежегодного мониторинга, не грозящего тяжёлыми последствиями. Напомним также, что институты, попавшие в третью категорию, подлежат реорганизации или ликвидации.

В ходе обсуждения учёные высказали множество критических замечаний к документу и рекомендации по его улучшению. Учтены ли они в итоговой версии? Курирующий данный вопрос в Российской академии наук вице-президент РАН С. Алдошин считает: «Нельзя сказать, что наших предложений не заметили, однако добавленные в порядке «учёта мнения» слова настолько неопределённые, что общего смысла документа не меняют. Мы, например, писали, что нельзя мерить результативность исключительно формальными показателями. В правилах появилась фраза о том, что оценка «приводится на основании всестороннего, в том числе экспертного, анализа». Однако как он осуществляется и как учитываются его результаты, не расшифровано. Не определено, как будет вестись анализ организаций оборонно-промышленного комплекса».

Но главный изъян принятого постановления, по его мнению, состоит в том, что оно противоречит государственному интересам. «Оценка должна начинаться с чёткого опре-

деления миссии каждой научной организации — значимости для нашего общества проводимых исследований. Закрытие институтов по итогам процедуры сравнения в референтных группах, принцип формирования которых до конца не ясен, может привести к безвозвратной потере критически важных для будущего страны направлений».

Обеспокоенность официальных лиц РАН в полной мере разделяет научная общественность. Комиссия общественного контроля за ходом и результатами реформ в сфере науки выразила возмущение тем, что учёные отстранены от оценки научной эффективности институтов. Устанавливать правила игры и составлять «чёрные списки» на ликвидацию будут федеральные органы исполнительной власти. По мнению членов комиссии, «полное отсутствие профессиональной научной составляющей в принятии решений о ликвидации и слиянии институтов является мощным коррупциогенным фактором». «Постановление узаконивает либо некомпетентное руководство научными организациями со стороны чиновников, либо скрытое (через чиновников) руководство со стороны отдельных особо влиятельных представителей научного менеджмента, не имеющих для этого формальных полномочий и не несущих, следовательно, никакой ответственности за свои решения», — говорится в заявлении комиссии.

Н. Волчкова заключает: «В общем, привычная уже ситуация. Документы готовятся за закрытыми дверями, оппонентов стараются не слышать, тестировать сложную и явно недоработанную систему будут прямо на ходу, на живых научных коллективах. Реформа продолжается...» (П № 46 15. 11).

Загадочное завтра. Перспективы РАН всё ещё туманны

Так озаглавлена статья Н. Волчковой в следующем номере «Поиска» (№ 47 22. 11). Далее — выдержки.

Чем ближе к концу года, тем нервнее становится атмосфера в коллективах академических организаций. Институты уже перешли в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО), но его структура ещё толком не сформирована. Никто не знает, что будет дальше, и эта неопределённость тревожит учёных. Поэтому даже такие привычные действия, как составление в конце года планов на будущие периоды, рождают недобрые мысли. Так, в штыки было воспринято спущенное «сверху» требование срочно представить проекты государственных заданий и планы научно-исследовательских работ на 2014—2016 годы, в которых наряду с объёмом финансирования должно фигурировать число публикаций всех подразделений по каждой из заявленных тем в рецензируемых журналах на три года вперед.

Чтобы не нагнать страсти, Президиум РАН после консультаций с Комиссией общественного контроля предложил агентству поменять показатели и получить на это «добро». В уточненной форме государственного задания, которая размещена на сайте Академии, вместо количества публикаций теперь фигурирует «количество работ, выполняемых в рамках темы».

В подвешенном состоянии оказались не только сотрудники оборонных УРАН институтов, но и самой Академии. «Что будет с отделениями по областям науки — сохранятся ли они в прежнем виде, какие функции будут выполнять?» — такой вопрос поднял на недавнем заседании Президиума РАН академик-секретарь Отделения наук о Земле А. Глико.

«Все эти проблемы мы должны решить в ходе подготовки нового Устава РАН: давайте свои предложения», — ответил президент Академии В. Фортов. Он уверил коллег, что программы Президиума и отделений РАН будут продолжены: есть договоренность с ФАНО, что в следующем году на них будет выделено 4,5 млрд рублей. В ближайшее время комиссия под руководством академика Г. Месяца уточнит список программ и их финансовое обеспечение.

Отвечая на вопрос о том, как реализуются поддерживаемые главой государства предложения руководства РАН — оставить в ведении Академии наук около 20 организаций РАН, РАН и РАСХН (в основном архивы и библиотеки, институты общенаучного профиля), В. Фортов отметил, что воплотить в жизнь данную идею оказалось непросто. Для этого необходимо внести изменения в федеральные нормативные акты, и этот процесс в са-

мом разгаре. Закончится ли он до принятия закона «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», неизвестно.

Член Президиума РАН, председатель Комитета ГД по науке и наукоёмким технологиям академик В. Черешнев сообщил: «Госдума не получала данных по поводу распределения средств между РАН и ФАНО, а без них внесение в бюджет изменений невозможно. У нас остается ещё третье чтение. Но если договоренности не будут достигнуты и к тому времени, вопрос, видимо, перенесется на середину следующего года, когда будет происходить корректировка бюджета. До этого времени финансирование институтов будет идти, как и прежде, через академии».

О чем говорили на «Технопроме-2013»

В спецвыпуске газеты «Ведомости» (Новосибирск) международный форум «Технопром-2013», который проходил 14—15 ноября в выставочном комплексе «Новосибирск Экспоцентр», назван знаковым событием для Новосибирской области, которое обещает стать ещё одной визитной карточкой столицы Сибири. Как шла подготовка к форуму? Кто принимал в нем участие? Какие предприятия определяют перспективы экономического развития Новосибирской области? Какие разработки учёных, в том числе СО РАН, уже нашли применение на предприятиях города и области?

В программе форума было и посещение институтов и Выставочного центра СО РАН, и круглые столы, и заключительное пленарное заседание, и совещание в новосибирском Академгородке. Форум был посвящён вопросам обеспечения глобального технологического лидерства российской экономики в условиях шестого технологического уклада. В нём приняли участие сотни представителей науки, бизнеса, властей, международных экспертов и инвесторов.

Об этом подробно рассказано и в спецвыпуске газеты «Ведомости», и в номерах этой газеты 15 и 22. 11, и в газетах СС 16 и 20. 11, КП 14-21 и 21-28. 11, НВС 21 и 28. 11, НоС, Бум 22. 11 и ряде других.

Приведу здесь только несколько отрывков из выступлений, которые напрямую связаны с уже идущей реформой Академии наук.

Зампредседателя Сибирского отделения, директор ИТПМ СО РАН академик В. Фомин (в интервью, данном в преддверии форума): «Сейчас звучит много критики в адрес реформы РАН, но я считаю, что наука и сама во многом виновата. Страна идет своей дорогой, а мы — своей. Всегда было так: куда идет страна, туда должна идти и наука. Любое исследование должно быть направлено в нужную для государства сторону.

Нас заставить сложно, но нам нужно хотя бы направление указывать, куда идти. И вот на «Технопроме» как раз будут затрагиваться именно те темы, которые нужны стране. Послушайте, посмотрите и вынесите для себя самое полезное, чтобы на следующем форуме уже никто не обвинил науку в том, что она сама по себе, далека от государства» (В 15. 11).

Председатель СО РАН академик А. Асеев на круглом столе «Технология двойного назначения: модели интеграции оборонно-промышленного комплекса и науки» в рамках форума «Технопром» попросил Фонд перспективных исследований поддержать Российскую академию наук в условиях реформы РАН.

«Сегодня примерно каждый десятый институт РАН входит в реестр оборонно-промышленного комплекса, восемь из них состоят в Сибирском отделении. Размах работ очень велик — это исследование наноматериалов, создание лазерных систем и технологий ядерно-оружейного комплекса и многое другое. В прошлом году было принято решение создать в Новосибирске федеральный Центр исследований для обороны и безопасности, в котором РАН отводилась роль полномочного исполнителя госзаказа. Эта программа должна действовать, что тем более важно в условиях реформы Академии наук, которая может помешать работе институтов, осуществляющих основные исследования» (www.CO.RAN.info, 15. 11).

Наталья Притвиц
Сокращения: Бум — «Бумеранг»;
В — «Ведомости» (Н); КП — «Комсомольская правда»; НВС — «Наука в Сибири»;
НоС — «Новая Сибирь»; П — «Поиск»;
СС — «Советская Сибирь».